

Услышав, что доктор Цинь сказал, что Цзи Нуань абсолютно точно может быть вылечена, тетушка Чэнь вздохнула с облегчением.

"Приятно это слышать. Госпожа так много страдала. Теперь, наконец, она проснулась. Надеюсь, у нее не будет ничего плохого. Мы сделаем все возможное, чтобы помочь ей, пока она может выздороветь". Тетушка Чэнь сказала и посмотрела на Цзи Нуань, которая обнимала Мо Цзиншена, потому что он показался ей знакомым, но она отказывалась смотреть на кого-либо еще. Ее глаза были полны страха, когда они падали на кого-либо, кроме Мо Цзиншена.

Госпожа поправится максимум через полгода, а быстрее всего - через неделю. Если она сможет доверять господину Мо и полагаться на него в течение этого времени, то все будет хорошо.

Цинь Ситин посмотрел на Цзи Нуань, которая не обращала ни на кого внимания, точнее, ее внимание было приковано к мелочам, и она играла с серебряными пуговицами на воротнике рубашки Мо Цзиншена.

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее. Вместо того, чтобы остановить ее, он просто крепче сжал ее талию и посмотрел вверх. Состояние Цзи Нуань превосходило все ожидания. Однако Цинь Ситин, узнав, что Цзи Нуань была ранена в голову, спросил доктора Венделла, не пострадает ли ее интеллект и психическое состояние. Цинь Ситин был экспертом в области внутренней медицины и обладал глубокими познаниями в науке о мозге, поэтому его слова должны были иметь под собой какую-то основу.

"Вы уверены, что у нее больше ничего не случилось? Нужно ли ей лечь в больницу для более тщательного обследования?"

"Вы можете отвезти ее в больницу, но я думаю, что она испугается, если встретит незнакомых людей. Сейчас у нее IQ примерно 10 лет, а ее ум и память путаются. Иногда она что-то помнит, но в следующую секунду забывает. Сейчас самое главное - правильно направлять ее. Не позволяйте ей встречаться со злонамеренными людьми или легко исчезать из вашего поля зрения. Я свяжусь с некоторыми известными мне научно-исследовательскими институтами и попрошу их как можно скорее разработать специальное лекарство для ее лечения".

С этими словами Цинь Ситин взглянула на беспорядок на полу и открытый шкаф и догадалась, что произошло.

"Кроме того, иногда она будет неконтролируемо раздражаться из-за головной боли. Не стимулируйте ее. Лучше держать ее в среде, где она чувствует себя безопасно и комфортно. Не показывайте ее людям, которых она раньше ненавидела или ненавидит, или тем, кто может вызвать у нее сильные эмоциональные колебания, потому что время от времени она будет вспоминать фрагменты прошлого, но не будет понимать, почему у нее возникли эти воспоминания, и она распадется на части".

"Почему ты не отвечаешь мне? Как тебя зовут?" Цзи Нуань прижалась головой к груди Мо Цзиншена, потому что чувствовала себя здесь знакомо и безопасно. Она с любопытством и осторожностью смотрела на него покрасневшими от слез глазами, а ее рука все еще лежала на пуговице его рубашки и бессознательно возилась с ней.

Мо Цзиншэнь нежно и осторожно взял ее руку и крепко сжал в своей ладони. Глядя в ее глаза, которые были смущены и невинны, как у детей, он почувствовал, что его сердце пропустило удар, а затем наклонился и хрипло прошептал ей на ухо: "Я твой муж. Не бойся, хорошо?"

Муж?

Цзи Нуань попыталась найти это слово в уме, а затем спросила: "Муж - это тот, с кем я сплю?".

Мо Цзиншэнь: "..."

Тетушка Чэнь: "..."

Цинь Ситин: "..."

--

Выйдя из спальни, Цинь Ситин дала тетушке Чэнь несколько указаний и поехала обратно в больницу за лекарствами.

В спальне Цзи Нуань все еще опиралась на грудь Мо Цзиншена, ее рука больше не возилась с его пуговицей, а ущипнула его за щеку, чтобы убедиться, настоящий он или нет. Она всмотрелась в его лицо и прошептала: "Кажется, я где-то тебя встречала...".

Мо Цзиншэнь отстранил ее руку, но все еще обнимал ее. Он расправил ее ладонь и терпеливо написал на ней пальцем свое имя. "Ты умеешь читать?"

Цзи Нуань безучастно посмотрела на палец, который писал на ее ладони, и прочитала: "Мо... Цзин... шэнь".

Затем она сделала паузу и пробормотала. "Это имя звучит знакомо".

Услышав это, Мо Цзиншэнь не знал, радоваться ему или печалиться.

Он был опечален, потому что она не могла узнать его, хотя она очнулась и должна была продолжать лечение; он был рад, потому что даже если она потеряла память, она все еще помнила его, хотя ее память была спутана.

Мо Цзиншэнь по-прежнему крепко держал ее руку в своей ладони и ничего не говорил, но Цзи Нуань вдруг подняла голову и впервые с момента пробуждения улыбнулась ему. Она улыбнулась осторожно, потому что чувствовала себя в безопасности только рядом с ним, не хотела покидать его и боялась, что он может бросить ее, поэтому спросила немного заискивающе: "Могу ли я называть вас Шэньшэнь?".

Мо Цзиншэнь поднял брови. "Как ты хочешь меня называть?"

"Шэньшэнь!" Цзи Нуань снова схватила его за рубашку, словно боясь, что он откажется.

Глядя на ее нервные глаза, он почувствовал, что его сердце так сильно болит, что, казалось, оно растает. Он мягко и терпеливо сказал: "Хорошо, как хочешь".

Цзи Нуань сразу приободрилась, а затем завалила его целым рядом вопросов, например, почему он был ее мужем? Почему она забыла? Почему, когда она только что проснулась, ее окружало столько людей, называвших ее госпожой, и почему они хотели, чтобы она приняла лекарство...

Мо Цзиншэнь терпеливо отвечал на ее вопросы один за другим, пока она не заснула в его объятиях. Он посмотрел на ее бледное лицо, положил руку ей на затылок и осторожно, как

только мог, положил ее на кровать, чтобы она не проснулась. Он провел пальцами по ее мягким волосам, а затем посмотрел на тихо спящую маленькую женщину.

Он вышел из спальни, и тут вошла тетушка Чэнь, которая несла еду, потому что Цзи Нуань пролила еду, когда проснулась, но ей все равно нужно было что-то съесть.

Когда тетушка Чэнь увидела выражение его лица, она не могла не вздрогнуть, хотя зимой в комнате было очень тепло.

Она догадывалась, что господин Мо размолот бы в пыль кости того, кто заставил госпожу Мо стать такой, даже если бы тот умер...

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2087090>